

Телевидение. Премьера состоялась сегодня ОДНОПОЛЧАНИН ВСЕХ СОЛДАТ

Вот и закончился «Василий Теркин». Вы отошли от телевизора, взяли в руки газету...

Не правда ли, работа интересная, неожиданная?

И не в том неожиданность, что у режиссера В. Храмова исполнитель О. Табаков играет все роли. Это уже было. Например, И. Ильинский перевоплощался во многих персонажей чеховских миниатюр. Да и сам Олег Табаков показывал в «Коньке-Горбунке» и Иванушку, и шустрого конька, и даже обольстительную царь-девицу... Показывал, не прибегая к сложному гриму.

Так и здесь. Перед нами, как правило, давно знакомое лицо артиста Табакова. Ничто вроде бы не меняется. Разве вместо солдатской плащ-палатки офицерская шинель на плечах. Но человек совсем другой. Нет, не Теркин, которого мы уже приняли и признали за такового. А кто-то иной. Знакомый. По портретам в газетах. По кадрам кинохроники. Ну конечно же, Александр Трифонович Твардовский.

Нет, О. Табаков не «изображает» Твардовского, не стремится, в частности, к внешнему портретному сходству. Но он входит во внутренний мир замечательного поэта, живет его мыслями о войне, о мире, о настоящем и будущем Родины. А в результате появляется не только внутреннее, но и внешнее сходство. Это утверждали участники просмотра и обсуждения телефильма, близко знавшие Александра Трифоновича, например, художник О.

Верейский, первый иллюстратор «Теркина»:

— Я узнал и манеру говорить, и походку. И даже, кажется, шинель та самая...

Нет, шинель не «та самая», а только очень похожая. «Те самые» — мысли, чувства, состояние души. А отсюда становится предельно достоверным и все остальное.

А вот драгоценное свидетельство вдовы поэта Марии Илларионовны Твардовской:

— «Теркин» прочитан превосходно: совершенно по-новому и в то же время без всякого «насилия» над образом и текстом.

Он прочитан глубже.

Думается, что именно появление в телеспектакле образа автора, его глубоко понятые и пережитые актером монологи и придают телевизионному «Теркину» черты новизны и художественного открытия.

Спектакль неровен. Есть вдохновенные взлеты (глава «Смерть и воин»), есть, на мой взгляд, и неудачи («Переправа»). Можно предъявить претензии к художнику за приблизительность декорации и «фона» в ряде сцен, режиссеру — за необязательность и суетливость некоторых переходов, отвлекающих от главного — мудрого слова Твардовского и полных острой мысли глаз актера. Но в целом новое телевизионное рождение «Книги про бойца» состоялось. К миллионам телезрителей, в том числе и молодых, вновь приблизилась великая и жестокая правда о войне.

Б. ЕВСЕЕВ.

1986 г. 3 мая

Библ. киноф. 1986 г. 3 мая